

Оригинальная статья

УДК 101.8; 167

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-33-43>

«Текст культуры» как категория философии культуры: от семиотической теории к исследовательской практике

Елена Николаевна Шатова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия,
komasda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6859-5424>*

Введение. Культура являет себя в текстах, человек «читает» их, общается с ними. Это общение осуществляется с различной степенью компетентности, высокая ее степень – необходимое требование к «чтению» «текста культуры» в исследовательской практике. В статье осуществляется метатеоретическое построение на основе анализа семиотической теории «текста культуры» тартуско-московской школы, целью которого выступает разработка культурфилософской исследовательской практики. Автор решает следующие задачи: обоснование необходимости метатеоретических построений вокруг семиотики культуры Ю. М. Лотмана; категоризация «текста культуры»; характеристика семиозиса «текста культуры» как необходимого порождения метатекста; изложение принципов исследовательского «чтения» «текста культуры». Статья носит теоретико-методологический характер.

Методология и источники. Методологической базой исследования избраны традиции отечественной семиотики культуры, тартуско-московской семиотической школы. Основные параметры отбора научных публикаций: степень семиотической проблематизации «текста культуры», возможность экспликации искомых понятий, перспектива метатеоретических построений.

Результаты и обсуждение. Предпринятое исследование позволяет сформулировать теоретико-методологические выводы: 1) необходимость развития семиотики культуры тартуско-московской школы обосновывается усложнением современной культуры как открытой динамичной системы, нереализованным методологическим целеполаганием институции; 2) «текст культуры» – важнейшее понятие культурфилософского исследования, его необходимая категоризация открывает перспективы разработки процедур семиотического анализа артефакта как «текста культуры», интерпретации его семиозиса с учетом механизмов функционирования имманентных структур; 3) важнейшим направлением культурфилософского анализа «текста культуры» выступает его семиозис, трактуемый как знаковое функционирование артефакта-текста в границах открытой системы – культуры как «единого».

Заключение. Принципиальные аспекты предложенной культурфилософской практики: 1) категориальная система семиотики культуры включает позицию «текста культуры», фиксирующую генетическое родство текста и культуры; 2) семиозис артефакта как «текста культуры» закономерно порождает метатекстуальное пространство культуры как следствия открытости систем в границах культуры – «единого».

Ключевые слова: философия культуры, тартуско-московская семиотическая школа, Ю. М. Лотман, «текст культуры», семиозис

© Шатова Е. Н., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Шатова Е. Н. «Текст культуры» как категория философии культуры: от семиотической теории к исследовательской практике // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 5. С. 33–43. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-33-43.

Original paper

“Text of Culture” as a Category of Cultural Philosophy: from Semiotic Theory to Research Practice

Elena N. Shatova

*Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia,
komasda@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6859-5424>*

Introduction. Culture manifests itself in texts, one “reads” them, communicates with them. This communication takes place with varying degrees of competence; a high degree of competence is a necessary requirement for “reading” a cultural text in research practice. The article presents a metatheoretical construction on the basis of the analysis of the semiotic theory of the “text of culture” of the Tartu-Moscow school. The aim of the analysis is to develop a cultural-philosophical research practice. The author addresses the following tasks: justification of the necessity of metatheoretical constructions around Lotman's semiotics of culture; categorisation of the “text of culture”; characterisation of the semiosis of the “text of culture” as the necessary generation of the metatext; outlining the principles of research “reading” of the “text of culture”. The article is of a theoretical and methodological character.

Methodology and sources. The methodological basis of the research is the traditions of Russian cultural semiotics and the Tartu-Moscow semiotic school. The main parameters for the selection of scientific publications: the degree of semiotic problematization of the cultural text; the possibility of explicating the concepts being sought; the perspective of meta-theoretical constructions.

Results and discussion. The study allows us to formulate theoretical and methodological conclusions. The necessity of developing semiotics of culture in the Tartu-Moscow school is justified by the increasing complexity of modern culture as an open dynamic system, and by the un-realized methodological purpose of the institution. The “text of culture” is the most important notion of cultural-philosophical research. Its necessary categorization opens perspectives for the development of procedures of semiotic analysis of artifact as the “text of culture”, and for the interpretation of its semiosis, taking into account the mechanisms of functioning of immanent structures. The most important direction of cultural-philosophical analysis of the cultural text is its semiosis, which is treated as the sign functioning of the artifact-text within the boundaries of an open system that is culture as “one”.

Conclusion. Principle aspects of the proposed cultural-philosophical practice: 1) the categorical system of semiotics of culture has to include the position of “text of culture” which fixes genetic relationship of text and culture; 2) “semiosis” of artifact as “text of culture” naturally generates metatextual space of culture as a result of systems openness within the borders of culture as “the one”.

Keywords: philosophy of culture, Tartu-Moscow school of semiotics, Yu.M. Lotman, “text of culture”, semiosis

For citation: Shatova, E.N. (2023), ““Text of Culture” as a Category of Cultural Philosophy: from Semiotic Theory to Research Practice”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 5, pp. 33–43. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-33-43 (Russia).

Введение. Культура представляет собой пространство текстов – «текстов культуры», многочисленных, многообразных, постоянно приращаемых. Культуру невозможно представить вне текстов, какой бы элемент ее системы не привлекал к себе наше внимание. Пространство «текстов культуры» тотально (повсеместно, всеобъемлюще), плюралистично (разнолико, диалогично), коммуникативно (тексты – важнейшие участники культурного процесса). «Текст культуры», каким бы он ни был, предназначен для «чтения», осмысливаемого весьма широко: от получения готовой информации до «чтения» как общения, диалога, предложения к созданию/рождению нового текста. Многоликое пространство «текстов культуры» нуждается в компетентном «читателе» – субъекте культуры. Следовательно, «чтению» «текстов культуры» необходимо учиться. Особо актуальной становится эта задача в границах исследовательского взгляда на текст, где он не просто подлежит «прочтению» (извлечение и дешифровка информации, формирование читательской эмпатии и др.), результат «чтения» должен отвечать требованиям, предъявляемым к научному знанию (объективность, аргументированность, методологическая обоснованность, прагматичность и др.).

Семиотика культуры – область безграничного научного пространства, в границах которого исследователь сталкивается с любым артефактом как с феноменом-текстом. Одной из ярчайших отечественных культурфилософских традиций сегодня признается семиотика культуры тартуско-московской школы. Судьба научного сообщества примечательна, с одной стороны, высотными теоретическими достижениями (научные работы Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, А. М. Пятигорского, Б. М. Гаспарова, М. Л. Гаспарова, В. Н. Топорова и др.), с другой стороны, методологической нацеленностью («сближение методов познания, установление общности исследовательской методологии» в границах гуманитаристики), которая так и не была реализована [1, с. 4].

Отечественная семиотическая традиция, бесспорно, имеет свою историю, ее истоки – «предыстория семиотики в России» – можно обнаружить, считает Г. Г. Почепцов, в научных исканиях А. Н. Веселовского, Н. В. Крушевского, А. А. Потебни и др. [2, 3]. Здесь закономерно встает вопрос о том, почему проблематизация статьи требует обращения к традициям именно тартуско-московской семиотической школы. Причин может быть названо много, достаточным основанием изберем три позиции: во-первых, как уже отмечено выше, школа изначально ориентирована на разработку научной методологии; во-вторых, данная потенциальная методология мыслилась междисциплинарной – была призвана «сблизить традиции гуманитарных исследований с современными достижениями в других [точных – Е. III.] областях знания»; в-третьих (возможно, это вытекает из обстоятельства второй причины), объектом семиотического исследования была избрана культура, существующая во всем многообразии ее текстов [1]. Тартуско-московская школа – не просто площадка семиотических исследований, она нацеливала на семиотическое изучение культуры как пространства ее текстов, многочисленных и многообразных: «Школа, созданная Лотманом и его соратниками, была не просто институцией семиотического толка, она выступала олицетворением семиотического изучения именно культуры и оставалась таковой до тех пор, пока лелеяла культуру как “единое”» [4, с. 99]. Именно обретение «единого», фиксация которого требует семиотических категорий, позволяет ориентироваться в многоликом пространстве культурных артефактов. Таким понятием-категорией вслед за номинациями «культура» и «модель» выступает искомая в границах настоящей статьи позиция «текст культуры».

Сформулируем целеполагание статьи. Автор на протяжении ряда лет осуществляет метаэстетические построения, развивая идеи Ю. М. Лотмана, теоретические положения иных представителей тартуско-московской семиотики также часто находятся в поле его зрения. Сконцентрируем внимание на идейном вдохновителе школы, так как его научный «почерк» зачастую подталкивает читателя к диалогу, дискуссии. Специфика творческого стиля Лотмана обращала на себя внимание его соратников, затем и исследователей [5–7]. Вступая в этот обмен мнениями, отметим черты «письма» ученого.

Многие научные тексты Лотмана представляют собой своеобразные беседы с читателем, которые ведутся на бумаге. Здесь нельзя не вспомнить любовь ученого к устной беседе, наблюдаемую на протяжении всего научного творчества. Нередко основные положения этих встреч составляли содержание текстов статей, публикуемых в различных изданиях: «Вестник высшей школы», «Ленинградский университет», «Независимая газета», «Метафизика Петербурга» и др. [8–11]. Самым ярким примером склонности ученого к жанру беседы является ставший хрестоматийным не только для исследователей, но и в кругу просто современных образованных людей, текст «Бесед о русской культуре...», которому предшествовала одноименная серия телевизионных передач, снятых в конце 1980-х гг. и вызывающих к себе интерес и сегодня [12–14]. Стилистические характеристики устной беседы нередко можно обнаружить непосредственно в научных текстах Лотмана. Именно отсюда проистекает обилие примеров, которые, с одной стороны, поддерживают заинтересованность собеседника, но, с другой, нередко «вуалируют» теоретическую фабулу размышления. Здесь же практика «устного цитирования»: в разговоре, беседе ученый приводит большое количество цитат, наделенных разными функциями (аргумент, иллюстрация, аллюзия и др.), но работать с таким материалом читателю-исследователю нередко довольно трудно (не всегда приводится источник цитирования, вопросы вызывают контексты введения цитат и др.). Все это – тяготение ученого к устному слову, иногда даже художественному, к беседе – формирует ряд сложностей, с которыми сталкивается исследователь, работающий с научным наследием Лотмана. Необходимыми исследовательскими практиками становятся как минимум экспликация понятий, их дефинирование, установление границ применения терминов, генерализация основных положений и выводов и пр.

Специфика научного стиля лотмановских текстов нередко оборачивается тем, что исследователь, обнаружив важное теоретическое положение, не может его экстраполировать в границы своих штудий, тем самым осуществив шаг «теория → метод». Но именно в этом и состоит, во-первых, цель обращения современного ученого к наследию Лотмана, научная ценность которого бесспорна; во-вторых, именно в движении в сторону выработки семиотической методологии, как было отмечено выше, заключалась стратегия научной деятельности всей школы; в-третьих: «отношение “объект ↔ метод” необходимо выступает в модели детерминированного единства» [4, с. 98], и, если шаг в сторону семиотической методологии не завершен, то культура как «единое», представленное во всем многообразии своих текстов, по-прежнему ждет своего научного описания. Итак, статья посвящена метаэстетическому построению на основе анализа семиотической теории текста культуры Ю. М. Лотмана, целью которого выступает разработка культурфилософской исследовательской практики.

Методология и источники. Статья, исходя из сформулированного выше целеполагания исследования, носит теоретико-методологический характер, любое метатеоретическое построение направлено на развитие идей теории – объекта изучения – с нацеленностью на вскрытие противоречий, если такие имеются, обретение важных теоретических положений, актуализацию ключевых из их числа перспективой дальнейшего развития, дополнения – применения. Во вводном разделе статьи возможность и необходимость реализации поставленной цели в границах методологии тартуско-московской семиотической школы уже возымели свое обоснование. Ядром эмпирической базы исследования выступил корпус научных текстов Ю. М. Лотмана.

Научное творчество представителей тартуско-московской школы зачастую осуществлялось за рамками институции – до и после ее существования; круг исследовательских штудий многих ученых не ограничивался семиотикой культуры (литературоведение, языкознание, математика, психология, история, искусствоведение и др.). Учитывая эти обстоятельства, любому исследователю тартуско-московской семиотики, вне зависимости от объекта изучения, особым вниманием необходимо окружать публикации «Ученых записок Тартуского государственного университета» – «Труды по знаковым системам», так как именно они представляют собой «качественную и полновесную репрезентацию семиотических исследований культуры» в границах данной отечественной культурфилософской традиции [4, с. 93].

В анализе текстов, составивших эмпирическую базу исследования, осуществлено абстрагирование от положений и выводов научных работ, выходящих за рамки сформулированного целеполагания, как бы они не были весомы и интересны. Объектами предпринятого элиминирования выступили: исторический ракурс развития идей тартуско-московской школы, социокультурные контексты теоретизирования авторов в проблемном поле «текста культуры», логика верификации гипотез и аргументации выводов и др. Важнейшей логической операцией исследования послужила практика дефинирования, следование которой, во-первых, позволило осуществить экспликацию искомого культурфилософского понятия «текст культуры»; во-вторых, избежать символизации категории как недостатка прописывания ее содержания; в-третьих, установить границы применения семиотической терминологии в исследованиях культуры; в-четвертых, предложить метатеоретический путь перехода от теории текста культуры к практике ее развития и применения.

Результаты и обсуждение. Важным шагом в направлении реализации обозначенной цели видится решение задачи категоризации «текста культуры». В процессе нахождения ответа на поставленную задачу потребуются обосновать недостаточность определения искомого понятия – сформулировать требования его категоризации, опираясь на логические традиции категориальной системы И. Канта. Но сначала обратимся к страницам лотмановских текстов, содержащих положения, избранные объектами предстоящего метатеоретизирования.

Лотман видит текст сложным феноменом, что подтверждается невозможностью однозначного определения соответствующего ему понятия. С одной стороны, текст традиционно выступает «реализацией сообщения на каком-либо одном языке», с другой стороны, он может быть определен как «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный гене-

ратор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [15, с. 7]. Для удобства дальнейшей работы обозначим данные варианты определения текста: текст как «реализация сообщения» – «в узком смысле», текст как «сложное устройство» – «в широком смысле». Желая обрести существенное отличие первого феномена текста от второго, посмотрим на их функциональный набор. При «узком» взгляде на текст формулой его функциональности необходимо признать «адекватную передачу значения», характеризуемую: 1) «совпадением кодов говорящего и слушающего»; 2) тяготением текста к «максимальной однозначности»; 3) использованием, как правило, стандартизированного, «искусственного» языка; 4) реализацией самоописания в качестве «метаязыковых конструкций», имманентных «языковому и культурному механизму» [16, с. 5–6]. Моделью функционального потенциала текста, определяемого «широко», выступает «порождение значения» – «порождение новых смыслов», отмеченное существенными чертами, в постулировании которых мы реализуем заявленную генерализацию теоретических положений, что позволяет синхронизировать признаки вариантов прочтения «текста», а впоследствии подвергнуть их сравнению: во-первых, плюрализм кодов коммуникантов («разница между сообщением на выходе и на входе информационный цепи... составляет самую суть работы текста как “мыслящего устройства”»); во-вторых, тяготение к диалогу/полилогу («система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное положение»); в-третьих, недостаточность использования одного языка («требуется минимально два языка»), что вызывает к жизни структуру-код («сплошное закодирование», «доминирующий код», «локальная кодировка» и др.); в-четвертых, рождение метатекста как модели самоописания («фондовая кодировка», «добавочные текстовые включения» и др.) [16, с. 7–8].

Итак, мы генерализовали центральные положения лотмановской теории текста, итог предпринятой процедуры представим в «грамматическом» виде (табл.).

Виды текста: компаративистский анализ (основание – семиозис текста)
Types of text: comparative analysis (based on semiosis of the text)

Критерий сравнения	Текст – «реализация сообщения»	«Текст культуры» – «информационный генератор»
Цель семиозиса	Точность передачи сообщения/значения	Передача сообщения/порождение значения
Отношение «адресант – адресат»	Основа – общность используемого кода	Основа – диалог/полилог кодового устройства
Язык сообщения	Текст создан на одном языке – моготекст	Текст создан на ряде языков – политекст
Модель самоописания	Метаязыковая модель (объект описания – язык)	Метатекстовая модель (объект описания – текст)
«Чтение» текста	Дешифровка текста	Общение с текстом

Отметим важное обстоятельство позиции ученого, которое позволит идти дальше. Лотман пишет: «Текст предстает перед нами **не** [выделено автором – *Е. Ш.*] как реализация сообщения на каком-либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» [15, с. 7]. Выделенное отрицание свидетельствует о том, что, находясь в пространстве семиотики культуры, наделяя исследовательским интересом текст, ученый вслед за Лотманом идет в направлении текста, определенного «широко» – «информационный генератор», «интеллек-

туальная личность». Исходя из всего вышесказанного, сформулируем два принципиальных предложения.

Первое – номинативное: в границах семиотики культуры понятием, которое вбирает в свое содержание существенные характеристики текста как феномена, воспринятого «широко», признаем «текст культуры». Необходимость лексического расширения имени – «текст» → «текст культуры» – обосновывается: а) удобством демаркации текста – «реализации сообщения» и текста – «интеллектуальной личности»; б) аксиоматичным признанием генетического родства текста и культуры, его породившей; в) перспективами категоризации понятия (об этом речь пойдет далее).

Второе – методологическое: ученому, который, с одной стороны, смотрит на текст («текст культуры») как на семиотический феномен, с другой же, видит его как механизм процессуальной природы, следует понятию «функция» предпочесть «семиозис». Обоснование полагается на следующих аргументах. А) «Семиозис» является по своей природе «функцией», следовательно, аспекты нацеленности, процессуальности, имеемой в виду деятельности, данный семиотический термин не утрачивает. Б) «Семиозис» конкретизирует «функцию», так как концентрирует внимание на знаковом функционировании (как знак, знаковая система), в силу этого существенные характеристики исследуемого процесса требуют содержательного уточнения при их экстраполяции в плоскость означивания [17, с. 129]. В) Ролевой статус объекта, как правило, задается системой, которой он принадлежит (механизм, общество, экономическая, педагогическая среда и т. д.), эта заданность «система → объект» принципиальна для «функции», в то время как семиозис текста культуры представляет собой знаковое функционирование в границах открытой системы, культуры как «единого». Особо важно подчеркнуть, что семиозис текста культуры с позиций системного подхода видится не только в формировании метатекстуального пространства культуры как следствия открытости систем в границах «единого», но и в проблематизации механизмов – структур процесса означивания, подобный взгляд, действительно, достоин имени «структурно-семиотического».

Высказанные предложения при условии их принятия и следования им поднимают понятие «текст культуры» на иерархический уровень семиотической категории. Исследовательский потенциал необходимой категоризации «текста культуры» в границах культурфилософских штудий видится в целом ряде значимых теоретико-методологических перспектив. А) Наделение определенного круга номинаций статусом категории позволяет видеть совокупность научных понятий (их в любом исследовании, как правило, много) системой иерархично выстроенных структур, что, с одной стороны, страхует от утраты в понятийном многообразии этого категориального, с другой же, направляет исследовательский взгляд на анализ иерархических структур вокруг ядерной структуры-категории, главное-стратегическое – приближает к раскрытию механизма семиозиса конкретного текста культуры, культуры в целом. Б) Полагание понятийного аппарата исследования системой иерархично выстроенных структур вокруг предельных понятий позволяет ученому сконструировать и обосновать модель реальности, отдельные фрагменты которой мыслятся в каждом понятии, сводя многообразное к единому, элиминируя несущественное. В) Понятийное моделирование реальности, репрезентированное иерархичной системой понятий, при условиях ее

оригинальности, обоснованности, методологического сопровождения и др., позволяет выработать концептуальный взгляд на объект изучения, развитие которого создает условия для качественного приращения научного знания (теория, методология, школа, подход). Без категоризации понятий все эти возможности – задачи не просто не реализуемые, но они и не могут быть намечены.

Посмотрим на «текст культуры» как на одну из центральных категорий семиотики культуры, в процессе намеченного дефинирования следуем логике И. Канта, обоснованной на страницах «Критики чистого разума». Обращаем свое внимание на два кантовских положения. Примечательно, что одно изложено в «теоретическом» разделе классического текста – «Трансцендентальное учение об элементах» (параграф «О чистых понятиях рассудка, или категориях»), второе содержится в «методологическом» разделе – «Трансцендентальное учение о методе» (параграф «Дисциплина чистого разума в отношении гипотез»).

Категориями в учении Канта выступают «рассудочные понятия», являющиеся необходимыми «инструментами синтеза», благодаря которому «единство в синтезе многообразного становится необходимым» [18, с. 118]. Таким образом, категоризация «текста культуры» в границах культурфилософского знания фиксирует по меньшей мере три принципиальных положения: во-первых, с позиций семиотики культуры любой артефакт является «текстом культуры» – культура не мыслится вне пространства ее текстов; во-вторых, нацеленность исследователя на анализ артефакта как «текста культуры» на этапе синтеза необходимо венчать выявлением имманентных структур «текста культуры», элиминированием несущественного (многообразного, конкретного); в-третьих, семиозис «текста культуры», представленный на уровне структур «необходимого», раскрывает механизм функционирования культуры как системы.

Выше было отмечено, что процесс «чтения» «текста культуры», понимаемого как «интеллектуальная личность» представляет собой «общение» читателя с текстом. Подобный семиотический взгляд на текст перекликается со вторым кантовским положением, на которое мы опираемся. Философ отказывает чистому разуму в возможности открытия знания: «мы... ничего не можем познать», но, добавляет он, можно «...творить посредством [воображения] и высказывать мнение» [18, с. 573]. Рождение мнения по поводу недоступного познанию, подлежащего «дешифровке», ибо не содержит точного, строгого знания, подразумевающего слепое считывание, сопоставимо с практикой «чтения» как общения с текстом. Кант ограничивает «полет» воображения опытом – опора воображения должна быть «найдена в опыте»: «...мы не можем придумывать впервые... ни одного предмета с новыми и эмпирически недоступными [наблюдению] свойствами сообразно этим категориям и позволить себе полагать их в основу гипотез, так как это означало бы подтасовывать разуму пустые фикции вместо понятий о вещах» [18, с. 574]. Именно «текст культуры», поднятый на уровень категории, позволяет провести линию демаркации между «понятиями о вещах», где в роли вещи выступает конкретный «текст культуры», единица культурного опыта – отправная точка воображения («многообразие»), и «пустой фикцией», не подтвержденной «текстами культуры», уводящей от интерпретации культуры как единого. Таким образом, все многообразие «текстов культуры» – это и форма ее существования, и условие ее прочтения, интерпретации, диалога с ней.

Заключение. Статья представляет собой опыт метатеоретизирования вокруг семиотики культуры Ю. М. Лотмана. Реализации поставленной цели послужило поэтапное разрешение исследовательских задач, сформулируем краткие ответы на каждую. Первая задача – обоснование необходимости метатеоретических построений вокруг семиотики культуры Лотмана. Искомая необходимость основывается на понимании динамики культуры – имманентного ее усложнения как открытой системы, семиотический взгляд на культуру позволяет выявить ее механизмы. Более того, семиотика культуры тартуско-московской школы была задумана как область методологических поисков, которые и сегодня не завершены, следовательно, нуждаются в результативном продолжении. Вторая задача – категоризация «текста культуры» как любого культурного артефакта, рассмотренного в аспекте его семиозиса в отношении культуры как «единого» позволяет наметить и осуществить разработку процедур семиотического анализа любого артефакта-текста. Третья задача – характеристика семиозиса «текста культуры» как необходимого порождения метатекста. Семиозис артефакта-текста в условиях открытости системы культуры как «единого» закономерно порождает метатекстуальное пространство культуры. Данное следствие «семиозис “текста культуры” → пространство метатекста → семиозис метатекста» неминуемо актуализирует дальнейшую проблематизацию метатекста в границах семиотического изучения культуры. Четвертая задача – изложение принципов исследовательского «чтения» «текста культуры». Аксиомами любых исследовательских процедур в отношении «текста культуры» необходимо признать следующие положения: «текст культуры» – важнейшая позиция категориальной системы семиотики культуры, генетически связанная с категориями «культура», «модель». Любой артефакт представляет собой «текст культуры», предлагает модель культуры как «единого». Вслед за «текстом культуры» в категориальную иерархию семиотических понятий требуется вписать «метатекст». Важнейшим вектором семиотического анализа артефакта выступает его семиозис, интерпретируемый как порождение метатекстуального пространства культуры. Именно проблематизация механизмов семиозиса «текста культуры» в аспекте выявления роли его инвариантных структур в процессе означивания формирует исследовательский взгляд на культуру как структурно-семиотический.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Редколлегия. От редакции // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 1: Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике. Вып. 1: Введение, теория стиха. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1964. С. 3–4.
2. Почепцов Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М.: Лабиринт, 1998.
3. Почепцов Г. Г. Русская семиотика: идеи и методы, персоналии, история. М.: Рефл-бук, 2001.
4. Шатова Е. Н. Семиотика как методология философско-культурологического знания: тартуско-московская школа // Философия и религиоведение в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина / отв. ред. М. Ю. Смирнов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 90–111.
5. Золян С. Т. Юрий Лотман: о смысле, тексте, истории. Темы и вариации. 2-е изд. М.: ИД ЯСК, 2020.
6. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / сост. А. Д. Кошелев. М.: Гнозис, 1994.
7. Неклюдов С. Ю. Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

8. Университет, учитель, НТР (беседа с Ю. М. Лотманом) // Вестн. Высш. школы. 1986. № 7. С. 69–73.
9. Беседы с профессором Лотманом // Дайджест «Ленинградский университет». 1991. 12 апреля. С. 8–9.
10. Ицкович Д. «Говоря о современности, я скажу вот что...». О месте культуры в современном мире: беседа с проф. Тарт. гос. ун-та Ю. М. Лотманом // Независимая газета. 1991. 16 июля. С. 7.
11. Лотман Ю. М. Город и время // Метафизика Петербурга. СПб.: Эйдос, 1993. С. 84–92.
12. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994.
13. Полный курс «Бесед о русской культуре...» Юрия Лотмана // Livejournal. URL: <https://philologist.livejournal.com/8253720.html> (дата обращения: 07.02.2023).
14. Лотман Ю. М. Воспитание души. СПб.: Искусство-СПб, 2005.
15. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 12: Структура и семиотика художественного текста. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1981. С. 3–7.
16. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. Т. 14: Текст в тексте. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1981. С. 3–18.
17. Шатова Е. Н. Философия культурного текста: практика семиотической интерпретации: учеб.-метод. пособие. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016.
18. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М.: Наука, 1999.

Информация об авторе.

Шатова Елена Николаевна – кандидат философских наук (2007), доцент (2017), доцент кафедры философии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Петербургское ш., д. 10 лит. А, Санкт-Петербург, г. Пушкин, 196605, Россия. Автор более 38 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия культуры, философская антропология, семиотика культуры, тартуско-московская семиотическая школа, семиотика кинематографа.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 27.02.2023; принята после рецензирования 01.04.2023; опубликована онлайн 20.11.2023.

REFERENCES

1. Redkollegiya (1964), "Ot redaktsii", *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam*, vol. 1, Lotman Yu.M. *Lektsii po structural'noi poetike. iss. 1 (Vvedenie, teoriya stikha)* [Scientific Notes of the Tartu State University. Works on sign systems. Vol. 1. Lotman Yu. M. Lectures on structural poetics. Issue. 1 (Introduction, theory of verse)], Tartuskii gosudarstvennyi universitet, Tartu, USSR, pp. 3–4.
2. Pocheptsov, G.G. (1998), *Istoriya russkoi semiotiki do i posle 1917 goda* [History of Russian semiotics before and after 1917], Labirint, Moscow, RUS.
3. Pocheptsov, G.G. (2001), *Russkaya semiotika: Idei i metody, personalii, istoriya* [Russian semiotics: Ideas and methods, personalities, history.], Refl-buk, Moscow, RUS.
4. Shatova, E.N. (2022), "Semiotika kak metodologiya filosofsko-kulturologicheskogo znaniya: tartusko-moskovskaya shkola", *Filosofiya i religiovecenie v Leningradskom gosudarstvennom universitete imeni A. S. Pushkina* [Philosophy and Religious Studies at Pushkin Leningrad State University], Smirnov, M.Yu. (ed.), LGU im. A. S. Pushkina, SPb., RUS, pp. 90–111.
5. Zolyan, S.T. (2020), *Yurii Lotman: o smysle, tekste, istorii. Temy i variatsii* [Yuri Lotman: about the meaning, text, history. Themes and Variations], 2nd ed., ID YaSK, Moscow, RUS.

6. Koshelev, A.D., (1994), *Yu. M. Lotman i tartusko-moskovskaya semioticheskaya shkola* [Yu.M. Lotman and the Tartu-Moscow semiotic school], Gnozis, Moscow, RUS.
7. Neklyudov, S.Yu. (1998), *Moskovsko-tartuskaya semioticheskaya shkola. Istoriya, vospominaniya, razmyshleniya* [Moscow-Tartu semiotic school. History, memories, reflections.], Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", Moscow, RUS.
8. "University, teacher, scientific and technological revolution (conversation with Yu.M. Lotman)" (1986), *Vestnik Vysshey Shkoly* [Alma Mater], no. 7, pp. 69–73.
9. "Conversations with Professor Lotman", (1991), *Digest "Leningrad University"*, April 12, pp. 8–9.
10. Itskovich, D. (1991), "Speaking of modernity, I will say this...". On the place of culture in the modern world: a conversation with prof. Tart. State Univ. Yu.M. Lotman", *Nezavisimaya Gazeta*, July 16, p. 7.
11. Lotman, Yu.M. (1993), "City and Time", *Metafizika Peterburga* [Metaphysics of Petersburg], Eidos, SPb., RUS, pp. 84–92.
12. Lotman, Yu.M. (1994), *Besedy o russkoi kulture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture: life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century)], Iskusstvo-SPB, SPb., RUS.
13. "Full course "Conversations about Russian culture ..." by Yuri Lotman", *Livejournal*, available at: <https://philologist.livejournal.com/8253720.html> (accessed 07.02.2023).
14. Lotman, Yu.M. (2005), *Vospitanie dushi* [Soul Education], Iskusstvo-SPB, SPb., RUS.
15. Lotman, Yu.M. (1981), "Semiotics of culture and the concept of text", *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam. T. 12. Struktura i semiotika khudozhestvennogo teksta* [Scientific Notes of the Tartu State University. Works on sign systems. Vol. 12. Structure and semiotics of a literary text], Tartuskii gosudarstvennyi universitet, Tartu, USSR, pp. 3–7.
16. Lotman, Yu.M. (1981), "Text within the text", *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam. T. 14. Tekst v tekste* [Scientific Notes of the Tartu State University. Works on sign systems. Vol. 14. Text in the text], Tartuskii gosudarstvennyi universitet, Tartu, USSR, pp. 3–18.
17. Shatova, E.N. (2016), *Filosofiya kulturnogo teksta: praktika semioticheskoi interpretatsii* [Philosophy of the cultural text: the practice of semiotic interpretation], LGU im. A. S. Pushkina, SPb., RUS.
18. Kant, I. (1999), *Kritik der reinen Vernunft*, Trans. by Lossky, N.O., Moscow, Nauka, RUS.

Information about the author.

Elena N. Shatova – Can. Sci. (Philosophy, 2007), Docent (2017), Associate Professor at the Department of Philosophy, Pushkin Leningrad State University, 10 Petersburg hwy., Pushkin, St Petersburg 196605, Russia. The author of more than 38 scientific publications. Area of expertise: philosophy of culture, philosophical anthropology, semiotics of culture, Tartu-Moscow semiotic school, semiotics of cinema.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 27.02.2023; adopted after review 01.04.2023; published online 20.11.2023.*